

современного капитализма, поможет преподавателю политэкономии обновить и актуализировать обучение, позволит пропагандисту подготовить лекцию на высоком теоретическом уровне.

А. А. Нечай, М. А. Кушин

Ф. М. Решетников. *Буржуазное уголовное право—орудие защиты частной собственности.*—М.: Юридическая литература, 1982.—216 с.

Капиталистическая частная собственность является экономической основой буржуазного общества. Поэтому охрана частной собственности от преступных посягательств составляет одну из важнейших функций буржуазного государства и его уголовного права. Вскрывая классовую роль буржуазного уголовного права как орудия защиты частной собственности, рецензируемая монография убедительно разоблачает антинародную сущность капитализма и всяческие попытки приукрасить капиталистический строй.

Автор приводит данные официальной статистики о том, что в развитых странах капиталистического мира (США, Великобритания, Франция, ФРГ, Италия, Япония) имущественные преступления являются наиболее распространенными, а рост числа таких преступлений превратился в одну из острейших проблем. Наряду с «традиционными» в книге рассматриваются новые виды преступлений против собственности, связанные прежде всего с обогащением отдельных представителей господствующих классов за счет государства и всего населения: уклонение от уплаты налогов, мошенничество с компьютерами и кредитными карточками, фальсификация произведений искусства.

Далее излагается материал о видах имущественных преступлений применительно к правовому регулированию в отдельных капиталистических странах. Анализ начинается с рассмотрения французского уголовного кодекса, далее рассматриваются уголовные кодексы двух других государств континентальной Европы—ФРГ и Италии, затем—тесно связанные между собой институты уголовного права Великобритании и США и, наконец, Японии. Это позволило уделить должное внимание наиболее характерным тенденциям развития буржуазного законодательства о преступлениях против собственности, антидемократическим изменениям, которым оно подвергается. Как правило, при этом увеличивается максимум наказаний, расширяются права суда при определении санкции для конкретного правонарушителя.

Автор констатирует, что карательная политика буржуазных государств в области борьбы с преступлениями против собственности отражает кризис системы буржуазной уголовной юстиции и неэффективность защиты имущества граждан. Это проявляется в существовании латентной имущественной преступности, коррумпировании органов полиции и даже

суда, перегрузке судов уголовными делами, переполненности тюрем, малоэффективности систем условного осуждения, досрочного освобождения. Положение усугубляется низкой раскрываемостью преступлений против собственности и неэффективностью тех видов наказания (лишение свободы, штраф), которые наиболее часто за них назначаются. Автор монографии делает вывод, что не только этими недостатками объясняется неспособность капиталистических государств сократить имущественную преступность, но прежде всего тем, что буржуазное общество в силу присущих ему противоречий неизбежно порождает все новые и новые преступления.

Ю. В. Калинин, И. С. Тишкевич

А. М. Байчоров. *Неоколониализм: социально-политические цели и методы экспансии.*—Минск: Беларусь, 1984.—174 с.

В монографии рассматривается природа неоколониализма, его эволюция, детерминируемая общим кризисом капитализма. Дается теоретический разбор структуры неоколониалистского отношения как особой формы связи в системе «развитые капиталистические—развивающиеся страны». Вполне обоснованным представляется вывод о том, что роль субъекта неоколониализма выполняют в современных условиях империалистические государства, транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные финансовая олигархия (с. 31). Важен вывод автора: «...если сфера действия неоколониализма в каком-то определенном конкретном отношении сужается, то в другом сохраняется прежние масштабы и даже увеличивается. Последнее как раз характерно для социально-политического аспекта неоколониализма» (с. 38).

Отдельный раздел посвящен исследованию политических целей монополистической буржуазии в развивающемся мире и методов империалистической экспансии. Автор выделяет несколько уровней неоколониалистской стратегии (политические цели, общая стратегия, глобальная политика, ситуационная политика). Процесс разработки этой стратегии является сложным, противоречивым, многоступенчатым, что «...приводит к косности, неподвижности, фиксированности многих теорий и оценок в отношении развивающихся стран. Зачастую неоколониалистская концепция не обеспечивает теоретическое обоснование для будущей конкретной политики, а лишь пытается объяснить или оправдать уже совершенные политическими лидерами действия» (с. 43).

Советские экономисты, ученые-международники достаточно глубоко и полно проанализировали методы экономического закабаления и эксплуатации освободившихся государств, вскрыли классовую сущность империалистической политики «помощи». Отталкиваясь и опираясь на достигнутое в этой области, А. М. Байчоров сосредоточивает основное внимание на исследовании методов политического контроля, на рассмотрении социально-политических последствий экономического

неоколониализма. В частности, отмечает-ся, что в 80-е годы получила как бы «второе дыхание» политика по созданию в развивающемся мире стратегических опорных пунктов (в виде баз, складов оружия, дислоцирования эскадр ВМФ, формирований ВВС, «сил быстрого развертывания» и т. п.); усилилось вовлечение освободившихся государств в прозападные политические организации, маскируемые зачастую под экономические.

Анализируя комплексный характер неоколониализма, автор показывает взаимопереплетение и взаимодополнение различных его аспектов. Выдвижение развивающимися странами требований об установлении нового мирового экономического порядка и ход «диалога Север—Юг» имели, например, то политическое значение, что освободившиеся государства, во-первых, более ясно осознали принадлежность как ТНК, так и правительств западных стран к субъекту неоколониализма; во-вторых, вырвали определенные уступки, гарантии в системе международных экономических связей, т. е. завоевали какие-то, пусть незначительные, но новые, более передовые рубежи, с которых дальше будет продолжаться наступление на позиции неоколониализма; в-третьих, более четко уяснили позицию социалистических стран как своих подлинных союзников в борьбе за справедливое переустройство международных отношений; в-четвертых, накопили определенный политический опыт консолидации сил и противостояния неоконизаторам (с. 121).

Исследование неоколониалистской экспансии в сфере информации и культуры показывает, что она имеет внутренне противоречивый характер. С одной стороны, массам развивающихся стран стремятся привить веру в буржуазные идеалы, доказать, что ценности «свободного предпринимательства» являются наивысшим достижением человеческого духа. С другой—ТНК незаинтересованы в по-

явлении новых конкурентов из среды местной буржуазии, а нуждаются лишь в максимальных потребителях, способных легко подчиняться навязываемым «капризам моды» и быстро переключаться с потребления одного продукта на другой. В итоге духовный неоколониализм пытается разрешить как бы две взаимоисключающие задачи: воспитывать буржуазный индивидуализм (предполагающий, наряду с прочими качествами, независимость, самостоятельность, решительность в действиях по умножению капитала) и конформизм, когда не требуется думать, рассуждать, решать, а достаточно беспрекословно подчиняться штампам, стереотипам, навязываемым рекламой.

Монополистические средства массовых коммуникаций широко используются сегодня для формирования в развивающихся странах социально-классовой опоры неоколониализма. Справедливо подчеркивает А. М. Байчоров, что объектом неоколониалистской обработки становится не только верхушка государственной бюрократии и армии, но практически все классы и социальные слои освободившихся государств. Наибольшее внимание субъект неоколониализма уделяет в этом плане армейской организации и средним слоям.

Конечно, не все затронутые в монографии вопросы получили одинаково полное освещение. Ряд из них намечен лишь в качестве постановки проблемы (борьба за новый международный информационный порядок, кампания борьбы с «международным терроризмом» и др.). Не свободна она и от некоторых стилистических погрешностей. Вместе с тем можно сказать, что общественная наука получила нужное и интересное исследование, где с марксистско-ленинских позиций анализируются сущность и особенности неоколониалистской политики империализма второй половины 70-х—начала 80-х годов.

М. Д. Тиво